

УДК 894.521-31

Э. В. Гусева

E. V. Guseva

*Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола**Mari State University, Yoshkar-Ola***СЛОВЕСНЫЙ ПОРТРЕТ В СТРУКТУРЕ ТЕКСТА РОМАНА****VERBAL PORTRAIT IN THE STRUCTURE OF NOVEL**

В статье рассматривается место словесного портрета в структуре текста романа. Анализируются коммуникативные способы создания словесного портрета: 1) сообщение; 2) описание; 3) оценка; 4) сравнение. При описании внешности персонажа романа передается оценочная информация, содержащая прагматическую установку воздействия на читателя, с целью создать определенное впечатление и мнение о персонажах, действующих в романе.

The article considers verbal portraits in the structure of the text of Mari novels. The following methods of creating verbal portraits are analysed here: 1) report; 2) description; 3) valuation; 4) comparison. Valuation keeps pragmatic purpose of exert influence upon the reader to create the definite impression and opinion about the characters of the novels.

Ключевые слова: словесный портрет, марийский роман, стилистика.

Key words: verbal portraits, Mari novels, Stylistics.

Стилистика художественного текста уделяет основное внимание речевым формам, связанным с художественной прозой. К ним относятся сообщение, описание и рассуждение. Каждая из этих речевых форм характеризуется своей спецификой и подразделяется на ряд разновидностей.

В работе О. И. Москальской указывается, что речевая форма «описание» включает в себя, помимо изображения природы, описание внешности людей, предметов и т. п. В рамках речевой формы «сообщение» различают сообщение и рассказ; последний имеет целью оказать эмоциональное воздействие на слушателя/читателя. Проводится дальнейшее разграничение на подвиды также в рамках речевой формы «рассуждение». Выделяются, например, характеристика и интерпретирование, а также доказательство. Как особая форма выделяется иногда «оценивание» [5, с. 57–58].

Монография И. Р. Гальперина «Текст как объект лингвистического исследования» содержит следующую классификацию форм речетворческих актов: 1) речь автора: а) повествование; б) описание природы, внешности персонажей, обстановки, ситуации, места действия; в) рассуждение автора; 2) чужая речь: а) диалог (с вкраплением авторских ремарок), б) цитация; 3) несобственно-прямая речь [2, с. 52].

Словесный портрет относится к речи автора, речевой форме «описание».

Исследователи текста выделяют целый ряд коммуникативных способов информирования читателя или активизации его ответной реакции. К ним относятся следующие действия автора художественного произведения: 1. Сообщать — констатировать — утверждать. 2. Передавать — описывать — рассказы-

вать — оценивать — изображать — реферировать. 3. Объяснять — сравнивать — резюмировать — обобщать — делать выводы. 4. Обосновывать — доказывать — опровергать — разоблачать. 5. Комментировать — аргументировать. 6. Побуждать — просить — призывать — апеллировать — требовать — инструктировать — приказывать. 7. Спрашивать [10, с. 38].

Словесный портрет и в марийском романе представляет собой одну из форм речетворческих актов, а именно — речь автора. При этом в исследованных романах он создается с помощью следующих коммуникативных способов: 1) сообщения; 2) описания; 3) оценки; 4) сравнения.

Описание персонажей, являясь содержательным и формальным элементом текста, представляет собой важный компонент текстовой структуры. Проанализированный материал показал, что словесный портрет структурно совпадает с таким компонентом текста, как сверхфразовое единство. Данное понятие широко используется в работах различных лингвистических направлений, исследующих текст.

Существующие многочисленные теории текста объединяет общий подход к определению и объяснению текста. Так, общая теория текста изучает структуру текста, его содержательные и формальные компоненты, системные отношения между ними. Большая часть определений акцентирует такие аспекты текста, как его организованность, целостность и связность, информативность, коммуникативность и прагматическую установку. Не вызывает споров и такое положение, что текст состоит из ряда объединенных между собой предложений, которые образуют отдельные синтаксические и семантические блоки, на-

зываемые сверхфразовыми единствами (СФЕ). При этом последние относятся к основным конституэнтам текста.

В работах по общей теории текста сверхфразовое единство рассматривается как сложное структурное целое, состоящее более чем из одного самостоятельного предложения, обладающее смысловой целостностью в контексте (связной речи) и выступающее как часть завершеного целого [2; 5; 7].

Словесный портрет, совпадая со сверхфразовым единством в рассмотренных романах, обладает различной структурой. Наибольшее распространение получили описания, представленные сложными и простыми предложениями. Простые предложения, в большинстве случаев, используются для описания статического портрета рассредоточенного типа, сложные — динамического компактного. Описание динамического типа словесного портрета часто представлено бессоюзными сложными, а также сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями. Приведем следующие примеры.

• **Простые предложения:**

Тежгече кастене, тул волгыдышто, Сергей Чолпанлан пеш самырыкын койо. Оьылашытыжжат шем пондаш вож палдырна [1, с. 34].

‘Вчера вечером, при свете, Сергею Чолпан показался очень молодым. На подбородке виднеется щетина’.

• **Сложные предложения:**

Василий Александрович пальтожым кудаше. Ужар тўргандран пинчакше, волгыдо полдыш-влакше тудын чодыра кондуктор улмыжым ончыктышит. Григорий Петрович изи капан огыл гынат, Василий Александровичын пылышыж дене тўр веле. Василий Александровичын шинчаже шеме, келге, саьгаже лопка. Григорий Петрович — але кушкын шушо яшката рвезе, а Василий Александровичлан кумло ий утларак. Туге гынат когыньыштын коклаште ала-мо тугай пален кертдыме икгайлык уло [8, с. 186].

‘Василий Александрович снял пальто. Пиджак с окантовкой, блестящими пуговицами говорит о том, что он является лесным кондуктором. Хотя Григорий Петрович не маленького роста, он достает только до ушей Василия Александровича. Глаза у Василия Александровича — черные, глубокие, лоб широкий. Григорий Петрович — зрелый стройный парень, а Василию Александровичу чуть больше тридцати лет. Но все-таки между ними есть какое-то неуловимое сходство’.

• **Однородные члены предложения:**

Унур Эбат чылажым йылгыжышым йўрата: тувыржо шем сатин дене, пинчакше йылгыжше шем посто дене, перчаткыже шем шўитў дене ургымо улыт [9, с. 29].

‘Унур Эбат любит все блестящее: черные брюки из сатина, пиджак из блестящего сукна, перчатки из черной кожи’.

Сверхфразовые единства, содержащие описания персонажей в марийском романе, созданы самыми разнообразными стилистическими приемами. При этом самыми распространенными способами образования словесного портрета служат такие приемы синтаксического уровня как параллельные конструкции, лексико-синтаксический повтор, перечисление.

Параллельные структуры как отдельный синтаксический стилистический прием представлены однотипными отдельными частями предложения или нескольких предложений, расположенных в непосредственной близости друг от друга. При этом полные параллельные конструкции характеризуются синтаксической симметричностью. Частичный параллелизм, присутствующий при создании словесного портрета в рамках СФЕ, построен с помощью асимметричных конструкций, вносящих разнообразие в синтаксически одинаковые словосочетания и предложения. Полный и частичный параллелизм выполняет текстообразующую функцию, ведущую к созданию СФЕ, содержащего словесный портрет.

В создании этих отдельных смысловых и структурных блоков текстов, называемых словесным портретом и сверхфразовым единством соответственно, участвуют прием перечисления и различные типы лексико-синтаксических повторов. При этом перечисляемые компоненты могут быть соединены связующими элементами или бессоюзной связью, например:

Тудо Катян ўдыр годсо тўшышым шарныкта: ош-мотор шўргывылыш, эьыж вўдла койшо вичкыж тўрвў, шўртнялге кудыр ўп [1, с. 138].

‘Она напоминает Катю в девичестве: светлое красивое лицо, тонкие, красные, словно малиновый сок, губы, золотистые волнистые волосы’.

Кок-кум ий веле эрталта — ял ўдыр-влак коклаште эн талыш, эн моторыш Алвика лектеш [1, с. 167].

‘Проходит два-три года, самой расторопной, самой красивой среди деревенских девушек становится Алвика’.

Анализ текстов марийских романов позволил выделить различные типы структуры сверхфразовых единств, а, следовательно, и тип словесного портрета; характер связи в них отдельных предложений; соотношение сверхфразовых единств между собой на протяжении всего романа (дискретность или связность) при описании одного и того же персонажа.

Таким образом, словесный портрет, как отдельная часть романа, представленный в СФЕ, сочетает в себе единство содержания и структуры.

Словесный портрет, создаваемый четырьмя коммуникативными способами (сообщение; описание; оценка; сравнение), должен рассматриваться и с учетом прагматической установки текста, требующей внимания при лингвостилистическом анализе. Именно необходимость образно и выразительно представить персонажа через его словесный портрет диктует автору произведения особую организацию и использование экспрессивных и изобразительных средств

марийского языка. В прагматической установке романа содержится оценка внешности, характера, ума, поведения героев, описываемых в тексте [3, с. 192–194; 4, с. 29–31; 6, с. 4–13].

Словесный портрет — специально организованное, связанное описание, служащее в основном для передачи оценочной информации, содержащее прагматическую установку воздействия на читающего текст произведения, с целью создать определенное впечатление и мнение о персонажах, действующих в романе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Асаев А. А.* Ошвичыжат йуксыжат. Роман. — Йошкар-Ола, 1971. — 415 с.
2. *Гальперин И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования. — М., 1981. — 139 с.

3. *Медникова Э. М.* Прагматический аспект текста // Лингвистика текста; материалы научной конференции. — М., 1974. — Ч. 1. — С. 188–194.

4. *Мецлер А. А.* Прагматика коммуникативных единиц. — Кишинев: Штииница, 1990. — 104 с.

5. *Москальская О. И.* Грамматика текста. — М.: Высшая школа, 1981. — 184 с.

6. *Наер В. П.* Прагматика текста и ее составляющие // Прагматика и стилистика. Ученые зап. МГПИИЯ им. М. Тореза. — Вып. 245. — М.: МГПИИЯ им. М. Тореза, 1985. — С. 4–13.

7. *Реферовская Е. А.* Лингвистические исследования структуры текста. — Л., 1983. — 215 с.

8. *Чавайн С. Г.* Пьеса-влак. Элнет: Роман. — Йошкар-Ола, 1981. — С. 151–427.

9. *Ялкайн Я.* Оьго: Роман. — Йошкар-Ола, 1974. — 302 с.

10. *Schmidt W, Stock E.* Rede-Gespräch-Diskussion. — Leipzig, 1977. — S. 38.